

Litera

Правильная ссылка на статью:

Куралева Т.В., Вьюнова Е.К., Павленко Е.А. Вольный перевод как переводческая стратегия // Litera. 2025. № 5.
DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.70553 EDN: QDCNCU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70553

Вольный перевод как переводческая стратегия

Куралева Татьяна Владимировна

ORCID: 0000-0003-3738-9198

кандидат филологических наук

старший преподаватель; кафедра английской филологии и перевода; Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11

[✉ t.kuraleva@spbu.ru](mailto:t.kuraleva@spbu.ru)

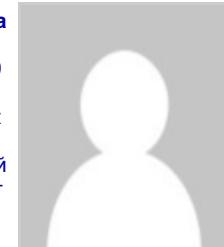
Вьюнова Екатерина Кирилловна

ORCID: 0000-0001-9977-7829

кандидат филологических наук

доцент, кафедра английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 11

[✉ e.vyunova@spbu.ru](mailto:e.vyunova@spbu.ru)

Павленко Елена Александровна

ORCID: 0000-0001-7276-1448

кандидат филологических наук

старший преподаватель, кафедра английской филологии и перевода, Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. Университетская, 11

[✉ e.a.pavlenko@spbu.ru](mailto:e.a.pavlenko@spbu.ru)

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.70553

EDN:

QDCNCU

Дата направления статьи в редакцию:

23-04-2024

Аннотация: Цель данной статьи – определить границы термина вольный перевод и выявить, каким образом можно рассматривать такую стратегию с точки зрения оценки качества перевода. Объектом исследования является концепция вольного перевода в трудах различных исследователей. Предметом исследования являются особенности реализации данной стратегии в художественных переводах. Особое внимание уделяется разграничению вольного перевода как переводческой ошибки и вольного перевода как переводческой стратегии, используемой намеренно. Авторами последовательно рассматриваются различные подходы к определению вольного перевода и предлагаются свои критерии для выделения вольного перевода как стратегии, представляющей собой намеренное отступление от исходного текста. В статье также подчеркивается, что оценка вольного перевода зависит от нормативных требований к переводу в конкретный период времени. В работе используются следующие методы: метод сравнительного анализа, метод переводческого анализа, метод контекстного анализа, описательный метод. В работе делается вывод о том, что стратегия вольного перевода реализуется в тех случаях, когда переводческое решение является необязательным, но мотивированным с точки зрения переводчика как субъекта принятия решений. Вольный перевод можно рассматривать как переводческую ошибку в тех случаях, когда переводческое решение является необязательным и немотивированным. Вольный перевод как переводческая ошибка и вольный перевод как намеренная стратегия разграничиваются исходя из коммуникативно-функционального подхода к переводу, так как такой подход не предполагает, что перевод должен максимально точно отражать содержание оригинала. При разработке системы оценки качества художественного перевода необходимо отойти от семантического подхода к эквивалентности и учитывать функциональные и коммуникативные особенности переводного текста.

Ключевые слова:

Вольный перевод, точный перевод, переводческая стратегия, художественный перевод, эквивалентность, переводческая ошибка, коммуникативно-функциональный подход, переводческое решение, оценка качества перевода, единица перевода

ВВЕДЕНИЕ

Терминологический аппарат современной теории перевода отличается наличием многозначных терминов и отсутствием единых подходов к ключевым теоретическим понятиям. Как отмечает Т. А. Казакова, метаязыку переводоведения присуща расплывчатость и неопределенность, внутрисистемная полисемия и омонимия терминов [5, с. 75]. Д. Марко связывает такой «терминологический хаос» с тем, что теория перевода лишь недавно оформилась как самостоятельная научная область, в которой пока не до конца определен объект исследования [13, с. 255-256]. С одной стороны, множественность толкований подтверждает сложность рассматриваемых теорией перевода концепций и их динамику во времени. С другой стороны, размытость значений терминов усложняет, а иногда и вносит путаницу, в методологию анализа переводов и оценки качества. Одним из таких понятий, предполагающих различные подходы и толкования, является вольный перевод.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данной статьи – определить границы термина «вольный перевод» и выявить, каким образом можно рассматривать такую стратегию с точки зрения оценки качества перевода. Для достижения поставленной цели нами будут рассмотрены подходы к определению понятия «вольный перевод». На основе существующих концепций будут выделены критерии определения вольного перевода как переводческой стратегии в противовес вльному переводу как переводческой ошибки.

Сразу оговоримся, что предлагаемая нами концепция применима не ко всем типам текстов. В рамках типологии текстов, предложенной К. Райс [16, с. 163] (информационные, экспрессивные и апеллятивные) в поле зрения исследования попадают только экспрессивные тексты, а именно, произведения художественной прозы. Это связано с тем, что, как отмечает Т. А. Казакова, при художественном (литературном) переводе могут быть использованы так называемые предвзятые стратегии (*biased strategies*), которые предполагают введение в текст дополнительной информации и развертывание смыслов исходного текста [Ka2846].

Необходимо отметить, что предлагаемый нами анализ переводов не направлен на установление типа эквивалентности или ее отсутствие между исходным и переводным текстами. Отправной точкой анализа служит концепция Г. Тури, согласно которой, эквивалентность – это отношения между исходным и переводным текстом, составляющие норму для таких текстов. Иными словами, между исходным текстом и его переводом всегда существуют отношения эквивалентности. Задача исследователя – выявить, каким образом эквивалентность достигается в каждом конкретном случае: что осталось неизменным и что претерпело изменения [19, с. 32, 113]. Таким образом, мы исходим из того, что вольный перевод не нарушает отношений эквивалентности между текстами. Тем не менее, вольный перевод может влиять на качество перевода, как в лучшую, так и в худшую сторону.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Как было сказано ранее, в переводческой традиции существуют разные подходы к определению понятия «вольный перевод». Согласно отдельным теоретическим трактовкам, вольный перевод противопоставляется переводу, близкому к оригиналу, и определяется как стратегия перевода, которая направлена на создание текста, понятного для получателя [11]. Такая трактовка, на наш взгляд, неоправданно расширяет рассматриваемое понятие и не позволяет провести границу между вольным переводом и концепцией динамической эквивалентности Ю. Найды.

С другой стороны, вольный перевод иногда понимается как неточный перевод. Такой подход связан с концепцией, предложенной Д. Драйденом, согласно которой выделяются три переводческие стратегии: метафраза (дословный перевод), парапраза (смысловый перевод) и имитация, т.е. перевод, передающий только основную мысль оригинала [14, с. 49 – 50]. Такой подход, наоборот, слишком сужает значение рассматриваемого понятия, так как не учитывает тот факт, что вольный перевод может использоваться как стратегия, в частности, в художественном переводе.

Л. С. Бархударов, связывает вольный перевод с единицами перевода. По мнению ученого, вольным называется такой перевод, который выполнен на более высоком уровне, чем тот который необходим и достаточен для сохранения семантической близости текстов с сохранением языковых норм. При вольном переводе происходит потеря или обобщение смысла, но отсутствуют искажения. Помимо этого, всегда есть

опасность того, что переводчик внесет в текст дополнительный смысл, отойдя слишком далеко от оригинала. При этом Л. С. Бархударов отмечает, что вольный перевод «вполне терпим и встречается нередко» при переводе художественной литературы [2, с. 187 – 189]. Иначе говоря, автором подчеркивается, что вольный перевод может привести к переводческим ошибкам, однако он не указывает четких критериев, разграничающих вольный перевод как ошибку и допустимый вольный перевод.

В качестве примера вольного перевода Л.С. Бархударов приводит перевод повести Х. Ли «Убить пересмешника», выполненный Н. Галь и Р. Облонской [там же]:

He was difficult to live with, inconsistent, moody. His appetite was appalling, and he told me so many times to stop pestering him. С ним стало трудно ужиться, то он злился, то дулся, настроение у него менялось пятнадцать раз на день. Ел он много и жадно, даже смотреть было страшно, и все огрызался — не приставай ко мне.

По мнению ученого, этот перевод выполнен на уровне предложений. В то же время его можно было выполнить на уровне словосочетаний или даже слов. Сама же Н. Галь, в своей книге «Слово живое и мертвое», пишет, что в переводе она следует духу подлинника, а не букве, так как в художественно литературе надо передавать не только суть, но и оттенки смысла [4].

Попутно отметим, что этот перевод был выполнен в 1963 году, во времена господства так называемого «реалистического перевода», задача которого состояла в том, чтобы разглядеть в тексте образ и передать его средствами родного языка [1, с. 134 – 141]. По сути, вольный перевод был общепринятой стратегией, что в большей степени и определяло переводческие решения. Как справедливо отмечает, Ван ден Брок, перевод, который считается хорошим в один период времени, в другое время может расцениваться как неприемлемый или неточный. «Оптимальный перевод» должен соответствовать нормам, принятым в конкретный период времени [20]. Таким образом, можно выделить еще одну составляющую вольного перевода как переводческой стратегии. Допустимость вольного перевода и критерии его выделения зависят от переводческих норм, господствующих в конкретный период времени в конкретном социуме. В подтверждение вышесказанного приведем точку зрения Д. Робинсон о том, что определить, что такое вольный перевод, представляется крайне сложным, так как это наполнение понятия зависит от того, что понимается под точным переводом [17, с. 88]. Как справедливо отмечает Л. Венути, точность перевода культурно специфична и исторически изменчива [21, с. 37].

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что вольный перевод обладает следующими характеристиками: допускает отступление от оригинала разной степени, использует язык, понятный читателю, обобщает смысл исходного текста, выполняется на более высоком, чем необходимо, уровне, зависит от переводческих норм и практик.

Для того, чтобы выявить характеристики вольного перевода как стратегии, обратимся к концепции, предложенной К. Райс. К. Райс выделяет два типа изменений в переводе: непреднамеренные, связанные со структурными различиями в языках и уровнем компетенции переводчика, и преднамеренные, связанные со сменой цели текста, читательской аудитории и т.д. [16, с. 160-161]. Учитывая, что любая переводческая стратегия представляет собой целенаправленное переводческое действие, в первом приближении вольный перевод можно определить как преднамеренное отступление от

исходного текста.

Далее, попытаемся дать более точно определение данного понятия. Для этого обратимся к работе И. Левого [12] *Translation as a Decision Process*, в которой автор рассматривает перевод как процесс принятия решений. В этой связи он выделяет несколько типов переводческих решений: необходимое и мотивированное, необходимое и немотивированное, обязательное и мотивированное, обязательное и немотивированное. Для иллюстрации обязательного и мотивированного решения автор приводит пример, заимствованный из работы Я.И. Рецкера:

His Lordship jumps into a cab, and goes to the railroad. Лорд Кью юркнул в извозчичью карету и приказал везти себя на железную дорогу.

По мнению И. Левого, принятое переводчиком решение передать глагол *goes* при помощи глагола с более конкретным значением является вполне обоснованным, так как в русском языке отсутствует полный эквивалент глагола *to go*. Тем не менее, решение использовать каузативную конструкцию во второй части предложения является обязательным, но мотивированным, так как переводчик принимает решение, исходя из того, что в первой части предложения оригинала употреблено слово *cab*. [там же, с. 151]. Таким образом, представляется целесообразным провести следующую границу между вольным переводом как стратегией и вольным переводом как переводческой ошибкой. **Стратегия вольного перевода реализуется в тех случаях, когда переводческое решение является обязательным, но мотивированным с точки зрения переводчика как субъекта принятия решений. Вольный перевод можно рассматривать как ошибку в тех случаях, когда переводческое решение является обязательным и немотивированным.**

Далее, попытаемся отграничить понятие стратегии вольного перевода с точки зрения перевода как результата. Иначе говоря, рассмотрим, как могут различаться результаты перевода в случае обоснованного и необоснованного вольного перевода. Рассмотрим следующие примеры перевода:

He didn't see the owls swooping past in broad daylight, though people down in the street did, though people down in the street did; they pointed and gazed open-mouthed as owl after owl sped overhead [18, с. 9 – 10]. – ...и не видел пролетающих сов — **подумать только, сов, летающих не ночью, когда им и положено, а средь бела дня!** В отличие от мистера Дурсля, находившегося на улице люди отлично видели этих сов, стремительно пролетающих мимо них одна за другой, и широко раскрывали рты от удивления и показывали на них пальцами [6, с. 3 – 4].

Представляется, что в данном случае мы имеем дело с вольным переводом как стратегией, так как добавление переводчика не меняет художественного мира автора и художественных образов. Вероятно, такое переводческое решение связано с тем, что перевод рассчитан на детскую аудиторию, которой, по мнению переводчика, потребовалось дополнительное пояснение.

Рассмотрим еще один пример из того же произведения:

“Funny stuff on the news,” Mr. Dursley mumbled. “Owls... shooting stars... and there were a lot of funny looking people in town today

[18, с. 11]. – В новостях говорили всякие загадочные вещи, — пробормотал мистер Дурсль. **Несмотря на огромную разницу в габаритах, он все же побаивался жену, и именно она была хозяйкой в доме.** —

Совы... падающие звезды... по городу ходят толпы странно одетых людей... [6].

В данном примере переводчик также вводит в текст дополнительную информацию, однако в данном случае такое добавление меняет художественный образ произведения, дополняет его, что, на наш взгляд, стоит расценивать как переводческую ошибку.

Показательным в данном отношении также является фрагмент из перевода романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» на французский язык:

Первый из них, одетый в летнюю серенькую пару, был маленького роста, упитан, лыс, свою приличную шляпу пирожком нес в руке... [3, с. 9]. – Le premier, vêtu d'un léger costume d'été gris clair, était de petite taille, replet, chauve ... Quant à son chapeau, de qualité fort convenable, il le tenait froissé dans sa main comme un de ces beignets qu'on achète au coin des rues [9].

Приведем подстрочный перевод данного фрагмента:

Первый, одетый в светло-серый летний костюм, был невысокого роста, пухлый и лысый... Что касается его шляпы, весьма приличного качества, то он держал ее в руке смятой, как один из тех пончиков, которые покупают на улицах.

Нетрудно заметить, что из-за желания максимально точно передать смысл реалии (шляпа пирожком) переводчик внес в данный фрагмент текста, информацию, искажающую оригинал. Форма шляпы так и осталась загадкой для читателя, так как лексема *beignets* описывает кондитерское изделие квадратной формы, а не вытянутой. Более того, текст перевода в целом дополняет образ булгаковской Москвы.

Более адекватным, на наш взгляд, представляется переводческое решение, предложение Ф. С. Нильсеном и А. Ливановой:

The first wore a gray summer suit, he was short, well fed, bald, and held his respectable-looking fedora hat delicately in one hand. [8]

В данном случае переводчики опускают описание формы шляпы, однако такое опущение не приводит к изменению художественного образа. Кроме того, такое решение позволяет максимально сохранить исходную структуру предложения, не перегружая его описаниями. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с обоснованным отступлением от оригинала, т.е. с вольным переводом как стратегией. Попутно отметим, что такое решение можно отнести к переводческим решениям низкого риска (в терминологии А. Пима) [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, представляется возможным разграничить вольный перевод как стратегию и вольный перевод как переводческую ошибку, исходя из функционально-коммуникативного подхода к переводу. Как отмечает В.В. Сдобников, при таком подходе переводной текст рассматривается как текст, созданный в определенной коммуникативной ситуации. В отличие от текстоцентрического подхода, коммуникативно-функциональный подход не предполагает, что перевод заменяет собой оригинал, воспроизводя максимально полно и точно содержание [7]. Таким образом, вольный перевод может быть стратегией, когда переводчик осознанно принимает решение отойти от оригинала, не меняя при этом художественных образов и замысла автора, не добавляя свою интерпретацию авторских идей. На наш взгляд, представляется

нецелесообразным связывать понятие единицы перевода и вольного перевода, так как, как показывает анализ переводов и практика художественного перевода, выбор более крупной единицы перевода может быть оправдан в случае, если перевод как результат соответствует конкретной коммуникативной ситуации и целевой аудитории. Также отметим, что представляется перспективным исследование оценки качества художественного перевода с учетом подхода к вольному переводу, описанному выше. При разработке системы оценки качества художественного перевода необходимо отойти от семантического подхода к эквивалентности и учитывать функциональные и коммуникативные особенности переводного текста.

Библиография

1. Азов А. Г. Поверженные буквалисты. Из истории художественного перевода в СССР 1920–1960-е годы. М.: Высшая школа экономики, 2013. 304 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. М.: Молодая гвардия, 1989. 282 с.
4. Галь Н. Слово живое и мертвое. М.: Время, 2007. 592 с.
5. Казакова Т. А. Метаязык переводоведения: термины и определения // Вестник СПбГУ. 2016. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 4. С. 75-85.
6. Роулинг Д.К. Гарри Поттер и философский камень / Перевод И. Оранского. М.: Росмэн, 2005. 398 с.
7. Сдобников В. В. Использование коммуникативно-функционального подхода к оценке качества перевода // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов IX Международной конференции. Саратов: Саратовский источник, 2017. с. 95-105.
8. Bulgakov M. The Master and Margarita /Translated by F.S. Nielsen and A. Livanova. URL: http://www.fsnelsen.com/txt/trns/bulgakov_intro.htm (дата обращения: 2.04.2024)
9. Boulgakov M. La Maître et Marguerite / Traduit par Claude Ligny. [Электронный ресурс]: URL: https://www.ebooksgratuits.com/html/boulgakov_maitre_et_marguerite.html (дата обращения: 2.04.2024)
10. Kazakova T. A. Strategies of literary translation // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. № 8 (12). pp. 2842-2847.
11. Laver J., Mason I. A Dictionary of Translating and Interpreting. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.cultural-bridges.co.uk/l/dictionary-of-translation-and-interpreting/> (дата обращения: 2.04.2024)
12. Levy J. Translation as a Decision Making Process // // The Translation Studies Reader / Ed. by L. Venuti. London: Routledge, 2019. pp. 148-159.
13. Marco J. The terminology of translation: Epistemological, conceptual and intercultural problems and their social consequences // Target. 2007. Vol. 19, № 2. pp. 255-269.
14. Palumbo G. Key Terms in Translation Studies. London, NY: Continuum International Publishing Group, 2009. 212 p.
15. Pym A. Translating as risk management // Journal of Pragmatics. 2015. № 85. pp. 67-80.
16. Reiss K. Type, kind and individuality of text. Decision making in translation // The Translation Studies Reader / Ed. by L. Venuti. London, NY: Routledge, 2019. pp. 160-170.
17. Robinson D. Free translation // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / Ed. by M. Baker. London, NY: Routledge, 2001. pp. 87-91.
18. Rowling J. K. Harry Potter and Philosopher's stone. London: Bloomsbury Publishing, 1997. 223 p.
19. Toury G. Descriptive Translation Studies. Amsterdam: John Benjamins Publishing

Company, 2012. 350 р.

20. Van den Broeck R. Toward a text-type-oriented theory of translation // Angewandte Übersetzungswissenschaft / Ed. by S. Poulsen and W. Wilss. Aarhus: Aarhus Business School, 1980. pp. 82-96.
21. Venuti L. The Translator's Invisibility. London, New York: Routledge, 1995. 353 р.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Критическая оценка вопросов перевода в различных плоскостях, так или иначе, интересна, востребована, нужна. Исследователи касаются не только наличной составляющей этого процесса, они погружаются в т.н. семиотически-прагматический дискурс. Автор отмечает, что «цель работы – определение границы термина вольный перевод, выявление, каким образом можно рассматривать такую стратегию с точки зрения оценки качества перевода». Спектрально магистраль понятна, следовательно, для достижения, как обозначено, «поставленной цели нами будут рассмотрены подходы к определению понятия «вольный перевод». На основе существующих концепций будут выделены критерии определения вольного перевода как переводческой стратегии в противовес вольному переводу как переводческой ошибки». Должный исследовательский комментарийдается в полном объеме: «необходимо отметить, что предлагаемый нами анализ переводов не направлен на установление типа эквивалентности или ее отсутствие между исходным и переводным текстами. Отправной точкой анализа служит концепция Г. Тури, согласно которой, эквивалентность – это отношения между исходным и переводным текстом, составляющие норму для таких текстов. Иными словами, между исходным текстом и его переводом всегда существуют отношения эквивалентности. Задача исследователя – выявить, каким образом эквивалентность достигается в каждом конкретном случае: что осталось неизменным и что претерпело изменения...». Материал имеет явно практический характер, он экспериментален, следовательно, новация в должной мере проявляется. Статья дробится на т.н. смысловые блоки, это удобно при восприятии материала как подготовленному, так и не подготовленному читателю. Фон примеров и иллюстраций достаточен: соотнесем, «в качестве примера вольного перевода Л.С. Бархударов приводит перевод повести Х. Ли «Убить пересмешника», выполненный Н. Галь и Р. Облонской [там же]: He was difficult to live with, inconsistent, moody. His appetite was appalling, and he told me so many times to stop pestering him. С ним стало трудно ужиться, то он злился, то дулся, настроение у него менялось пятнадцать раз на день. Ел он много и жадно, даже смотреть было страшно, и все огрывался – не приставай ко мне. По мнению ученого, этот перевод выполнен на уровне предложений. В то же время его можно было выполнить на уровне словосочетаний или даже слов. Сама же Н. Галь, в своей книге «Слово живое и мертвое», пишет, что в переводе она следует духу подлинника, а не букве, так как в художественно литературе надо передавать не только суть, но и оттенки смысла...» и т.д. Учитывается в работе и логика переходов, работа становится с введением этих звеньев выверенной, стабильной. Например, «итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что вольный перевод обладает следующими характеристиками: допускает отступление от оригинала разной степени, использует язык, понятный читателю, обобщает смысл исходного текста, выполняется на более высоком, чем необходимо, уровне, зависит от переводческих норм и практик» и т.д. Промежуточные выводы также оправданы: «стратегия вольного перевода

реализуется в тех случаях, когда переводческое решение является необязательным, но мотивированным с точки зрения переводчика как субъекта принятия решений. Вольный перевод можно рассматривать как ошибку в тех случаях, когда переводческое решение является необязательным и немотивированным». Заключение соотносится с основной частью, удачно, на мой взгляд, автор высвечивает и перспективу дальнейшего изучения вопроса: «также отметим, что представляется перспективным исследование оценки качества художественного перевода с учетом подхода к вольному переводу, описанному выше. При разработке системы оценки качества художественного перевода необходимо отойти от семантического подхода к эквивалентности и учитывать функциональные и коммуникативные особенности переводного текста». Основные требования издания учтены, серьезная правка текста не требуется. Рекомендую статью «Вольный перевод как переводческая стратегия» к публикации в научном журнале «Litera» ИД «Nota Bene».